

Владимир Корнаков

**ДИКОЕ
ПОЛЕ**

Владимир Корнаков

Дикое поле

Роман в двух книгах

Книга первая

Путь в Дауры

Буряад унэн
2005

ББК 84 (2*Рос - Бу)
К 67

**Издается согласно Программе
«Книгоиздание в 2004 г.» Союза писателей Бурятии
совместно с Министерством культуры Республики Бурятия**

Корнаков В.В.

К 67 **Дикое поле (роман в 2-х книгах) Путь в Дауры (книга первая)**
- Улан-Удэ: ГУП «Издательский дом «Буряад унэн», 2005. -
248 стр.

© В. Корнаков, 2005
© А. Корнаков, дизайн. 2005
© «Буряад үнэн», 2005

Ветер налетел внезапно, словно сорвавшийся с цепи злобный пес. Спокойное течение реки вскипело волной, вздыбилось, забурлило. Тяжелая косматая туча вползла между гор - истока Ангары из Байкала - подобно пробке, запечатавшей горло бутылки. Небо померкло, ударил ливень, студёные потоки слились с гребнями волн, вздымая пелену из пены и брызг. Застонала, завывала прибрежная тайга.

Строй из сорока дощаников сломался, рассыпался, как цепочка гусей при налете сокола. Неуклюжие тяжелые лодки закрутило водоворотом, словно щепки. Гребцы изо всех сил налегали на весла, кормщики стремились держать руль: цель была одна - прибиться к берегу, зацепиться. Кому это удавалось, бросались на помощь другим. Два дощаника перевернулись, едва не достигнув берега, третий попал в смертельные объятия водоворота. Его кинуло на торчащий из воды камень, прижало бортом, обламывая весла, накренило, кипящий поток, яростно бурля, ринулся в чрево, прикрытое дощатой палубой. Гребцы прыгали в воду, хватались за борт, удерживая дощаник от опрокидывания, силясь столкнуть его с камня. Но волны, напор воды держали крепко.

Две женщины, раскорячась как ящерицы, в смертном страхе руками и ногами цеплялись за скользкие доски. Ветер рвал мокрые платья, волны яростно окатывали тела и они сползали все ниже и ниже в ревуший поток. В носу дощаника, среди мятущегося скарба и утвари барахталась еще одна женщина. На ее плечах повисли две девочки, в ужасе вцепившись в ее волосы. Волны порой захлестывали ее, валили с ног, тогда она поднимала детей над водой и с откатом снова всплывала, снова цеплялась за борт. Женщина напоминала израненную волчицу, что ценой собственной жизни спасает детенышей. Но силы ее иссякли, она захлебывалась...

В этом аду - грохоте, стоне и вое, который поглощал всякий человеческий звук, парализовал слух и зрение, нечто нереальное являл собой человек в черной рясе. Он стоял на коленях возле обломленной парусной мачты, задрал голову к небу. Волны перекатывались через него, вода текла по длинным волосам и бороде, заливала рот, издающий булькающие звуки:

- Господи, спаси. Господи, помоги...

Ни голос, ни слова молитвы не достигали берега, но сама фигура приковывала взоры сотен людей, вызывая самые разные чувства: изумление, недоумевание, благотрепетность: она являла нечто